

В 6 ЧАСОВ вечера по Электронному радио передали сегодня на сцене Театра имени Баянра Басангова будет показан «Старик» М. Горького. Я позволила в театр. Дежурный вахтер подтвердил это.

Выйдя из гостиницы, обратился к прохожему, чтобы уточнить дорогу. Оказалось, нам по пути. Мой спутник рассказал, что идет в театр и первый раз за много лет. Настроение у него было приподнятое, праздничное.

Мы подошли к театральному зданию. Безлюдно. Тишина. Вошли в вестибюль — толпачок, вешалки пусты. На вопрос, в чем дело, ответ услышали простой: спектакль отменен. Заболел актер. Выясняя подробности и узнаю, что до последней минуты нависали — в драгу? Но «друг» не произошло, зрителей истергло безумие (даже не повесили объявления у входа).

Ушел и мой попутчик. Заочет ли он после такого приема вновь «приблизиться» к театральному искусству?

Этот эпизод из жизни Калмыцкого театра можно было бы не заметить, забыть, расценивать как случайность «накладку», если бы...

Среди афиш, расклеенных в городе, есть написанные от руки, небрежно, без знаков препинания и уважения как к театру, так и к тем, кто прочтет их.

Билеты на спектакли продают не в кассе, а в фойе, «по-домашнему». Программки здесь просто не принято продавать или дарить. Мне принесли их даже неразрезанными. Выездной спектакль, который довелось мне посмотреть, начался намного позже объявленного часа. Рабочие смены приехали вместе с актерами, а не заранее, как положено.

Толпа детей со свойственной им стремительностью слезит в зал в верхней одежде, не снимая головных уборов. Раздается им не предлагаю, гардеробщи в раздевалке нет. Во время спектакля многие выходят, прогуливаются в фойе и возвращаются на место, когда задумывается...

Мы говорим, лишем, судим о лице театра по его идеино-художественным тенденциям, гражданским позициям по характеру эстетических принципов, которые он исполняет. И это справедливо. Но, не знаящая пока в творческую лабораторию Калмыцкого театра, хочется задать вопрос: чем руководствуется этот коллектив в своей работе, так «по-расхлябанно» игнорируя зрителя, своего создателя? Куда смотрит его администрация?

В одном случае театр не проявляет элементарного внимания, уважения к зрителям; в другом — своим равнодушием, безразличием пересекнул авторитет искусства; в третьем, четвертом — откровенно заявил о своем пренебрежении к самым простым формам проявления культуры и т. д.

К Международному дню театра группа артистов готовилась с утра до вечера, все свободное время. Наступила день праздника. И опять «вдруг». Оказалось, что приглашенные билеты из типографии придут только в конце дня. Срочно стали созывать гостей по телефону. Вечер состоялся, но в зрительном зале, где около 500 мест, было не больше 100 человек.

Не превращаются ли подобные мелочи, жалатость, «случайные» проявления безответственности, накладываясь изо дня в день, в стиль работы, поведения, от которого зависит не только контакт театра со зрителем, но и полезный коэффициент его творческой деятельности?

Главный режиссер А. Влодов ссыздается на трудности объективного характера: директора считают почти ежегодно, работа подсобных цехов налажена плохо, трудности гастроли и т. д. По-видимому, эти обстоятельства можно объяснить многоя, но являются ли они определяющими в творческой жизни коллектива?

В его составе две актерские труппы — калмыцкая и русская и три режиссера. Обе труппы работают в основном в стационаре, всего три раза в неделю. Выездные спектакли редки. Репертуарный план обшир. За сезон 1968/69 глз поставлено 13 спектаклей! Цифра значительная, но...

На ашлуске детский спектакль «Недотрога». Художественный совет и труппа смотрят первый прогон, в костюмах, декорациях, с чужеземными номерами. На обсуждении все в один голос говорят о том, что спектакль сырой, что необходимо еще несколько репетиций. Но... премьера назначена на завтра, и директор заявляет, что переносить ее нельзя, так как билеты уже проданы. Это сообщение воспринимается как «velo», через которое нельзя перешагнуть. Собрание сразу замякает. Решено спектакль «обкатывать» на зрителе.

Что это, творческая неадекватность или человеческое равнодушие?

Никак не укладывается в голове и такой факт. Актеры русской труппы в течение почти всего сезона были заняты только в одном спектакле «Старик». До середины апреля творческая занятость актеров практически была сведена к минимуму. Можно понять тех из них, которые говорили о страхе перед сценой и зрителем! А возможно ли оправдать даже самими объектив-

ном пользуются уже давно отработанными штампами, ничем не удивляют себя. Между собой подобные разговоры они откровенно называют «хаттурой».

Но если коллектив театра понимает, что «Черт в сумке» — творческий шедевр, почему показывают его с таким пренебрежением к зрителю? И разве не ясно, что всяческое снижение требовательности к себе, к своему труду вредит творческим результатам?

Сегодня театр еще редко балует эллистичекие праздниками. В нем господствуют пока скучные будни, малохудожественные пьесы и спектакли.

За сезон 1968/69 года много спектаклей поставлено, в эллистичекие все-таки испытывают духовный голод. На всех спектаклях (я посмотрела их 6) зал почти пустой. Почему же руководители театра не принимают решительных мер для привлечения зрителей, мало заботятся о пользе дела?

Тут главный режиссер может возразить: театр, как хороший хозяин, уже с осени личнаает готовиться к летним гастролям. Создается три труппы, каждая из которых должна иметь а «портфель» не меньше трех спектаклей. Поэтому пьесы выбирают в основном «малогобаритные», с небольшим количеством действующих лиц.

Но разве нельзя при таком планировании брать пьесы

высоких художественных достоинств? Ведь немало есть мидиатор, интермедий, пьес других малых форм, которые могут украсить репертуар каждого театра. Калмыцкий же в погоне за количеством наименьшей мало заботится о качественной стороне своего репертуара. Не выполняя план на стационаре, дирекция верь сезону живет надеждой на легкий успех во время летних гастролей, когда, мол, все окупится, восполнится.

Итак, недостатков в работе театра хватает, и не обо всех сказано в статье. Но выход из состояния застоя — организационного и творческого — на мой взгляд, реалек.

И сегодня я не встретила человека в театре, который был бы доволен этим состоянием. Смыслась на разные причины, все обоснованно говорит об одном: так работать нельзя, должен наступить конец этой инертности. Для этого, по-видимому, нужно честно посмотреть на дело рук своих, а не искать причины падения в «объективных условиях». Чтобы такой перелом произошел скорее, необходимо и Министерству культуры Калмыцкой АССР, и Министерству культуры РСФСР внимательно взглянуть в дела единственного в республике театра.

Ведь было время, когда его спектакли приносили подлинную радость зрителям. Репертуару того времени — а с тех пор минуло более 30 лет — может позавидовать театр сегодняшних дней. За первый сезон были поставлены «Борис сирота» Х. Сян-Бельгина, «Мятеж» по Фурманову, «Лекарь поневоле» Мольера, «Цыгане» Пушкина. В следующем — «Сганарель» Мольера, «Гроза» Островского, «Любовь Яровая» Тренева и другие.

Доказательство творческих возможностей коллектива в настоящее время — постановка комедии Балтра Басангова «Случай, достойный удивления». Режиссер Л. Александр в яркой театральной форме рассказал о национальных традициях, обычаях, нравах калмыцкого народа, об одной истории, происшедшей в двадцатые годы. Радостны и солнечны краски в оформлении, в костюмах (художник Д. Сычев). Колоритны фигуры трех деревенских слепиц. Энергичны неунывающие влюбленные и их верные друзья. Забавны хлопотливые родители, озабоченные устройством судьбы дочери. Все — и поведение актера на сцене, и атмосфера спектакля — окрашено настроением духовной бодрости, оптимизма. И несмотря на существующие шероховатости в спектакле, становится понятно: коллектив может по-настоящему работать, в нем есть творческая энергия, способная вызвать активный интерес зрителей к театру.

Н. СОРОКИНА, спец. корр. «Советской культуры». ЭЛИСТА — МОСКВА.

Л И Ц О ТЕАТРА...

ными причинами столь губительный для актеров простой?

Главный режиссер А. Влодов после значительного перерыва возобновил параллельные репетиции музыкальной комедии «Раскинулось море широко» Во. Вишневского, Ал. Крона и В. Азарова и пьесы А. Штейна «Между ливнями». Выпустил спектаклей затянулся по разным причинам. Премьера «Раскинулось море широко» ко Дню Советской Армии не состоялась потому, что не было исторически достоверных костюмов. Потом появились костюмы, но оказалось, что спектакль не готов. И вот главный режиссер утром и вечером репетирует два постановочные спектакля, чтобы выпустить их до конца сезона. А в это время один очередной режиссер начал читьку новой сказки «Восая птица», второй же вообще свободен.

Можно ли объяснить такую расстановку режиссерских сил, такое планирование работы? И не только одна из причин низкого качества многих спектаклей?

А репертуар? Зритель ждет пьес, которые расширяют его кругозор, дают пищу уму. Не случайно зрительница И. Манджиева пишет в газете «Советская Калмыкия»: «Как подтвердила жизнь, сотни эллистичекие с большим желанием идут на встречи с героями М. Горького, Б. Басангова, М. Шатрова и... Вот и все... А для молодежи, для всех нас очень дужны встречи с героями Пушкина, Гоголя, Чехова, Тургенева, Толстого...»

И, на мой взгляд, было бы полезнее и для актеров, и для зрителей вместо очередной сказки и комедии серьезно поработать над пьесой русского, советского или зарубежного классика, над произведениями ведущих современных драматургов.

Часто со стороны местной прессы раздаются критические голоса и местные рецензенты. Но руководство театра как будто не слышит этих тревожных сигналов.

Смотрю комедию «Свадьба» молодого калмыцкого поэта, писателя А. Балакаева. Сюжет пьесы построен на столкновении двух влюбленных с отсталыми, мешанинскими взглядами родителей деушки. В этом далеко не оригинальном сюжете серьезные нравственные вопросы решены упрощенно, драматургические приемы, которыми пользуется автор, малозобратательны: у любящего и нелюбимого одно имя, отсюда коимз положений. Актерам приходится «нажимать», обыгрывать сцены характеров хотя бы одной-двумя красками, придумывать ударные места в роли. Все для того, чтобы как-то оживить пьесу, расшевелить, развлечь публику.

Комедия «Черт в сумке» бурятского автора Ш. Шагжина рассказывает о религиозных предрассудках, пережитках старого и олюбая молодых. Этот спектакль играют только на выездах. Актеры в